

Горемыки

Так сложилась моя журналистская судьба, что вот уже около трех десятков лет приходится вплотную соприкасаться с проблемами экологии, внимательно их изучая и вынося свои рассуждения на страницы газет и журналов. Предлагаемая статья — плод моих откровенных и обобщенных размышлений, появившихся в итоге долгих наблюдений и длительных раздумий...

Всем сегодня известно: экологи пришли в этот мир с благородными целями. «Не твори экологического зла и в меру своих сил и возможностей всячески способствуй охране окружающей среды! — восклицают они и здесь же добавляют: — Надо активно защищать хрупкое биоразнообразие на земле от различных посягательств на его целостность!»

Задачи, конечно, в высшей мере прекрасные, если не сказать святые. Но здесь есть и другая сторона медали: чтобы кого-то или что-то защищать, надо иметь под ногами соответствующую почву — чувствовать непоколебимую власть и крепкую силу, постоянную уверенность в поддержке своих инициатив.

Но ведь в том-то и парадокс существования нашего общества, что эти специалисты практически лишены влияния и будто ютятся на задворках. Они, как показывает жизнь, не могут требовать повиновения — лишь в исключительных случаях могут умолять о послушании. И только.

Необходимое отступление. Еще в советское время пытались провести вокруг Беловежской пуши автомобильную дорогу. Но экологи категорически выступили против, убедив общественность: выхлопные газы, потоки пыли и сажки сильно повлияют на растительный и животный мир этого уникального региона. Тогда как будто серьезные доводы приняли и все успокоилось. Но сегодня экологов не послушали и прокрутили новый ход, заявив: ради развития индустрии туризма и отдыха такая магистраль просто необходима. И ее... построили! К чему все приведет, одному Богу известно, но биологи уже говорят: скоро в результате всех действий по отношению к это-

му редчайшему уголку там останутся только... Вискули и усадьба Деда Мороза.

Природные катаклизмы и неожиданные атмосферные явления нас убедили, что их, экологов, должны почитать, им должны отдавать дань глубокого уважения все: старики, взрослые и дети. Строгие чиновники, рассудительные аграрии, ловкие бизнесмены-производственники обязаны их прогнозы и предупреждения не игнорировать, а использовать в своей деятельности. В современном развитом обществе экологи должны быть усыпаны лаврами почестей, они, надо признать, вправе почувствовать любовь не менее, чем философы и астрологи в далекой древности. Давно пришла пора понять, что людей серьезных, отдавших себя такой сложной науке, мы обязаны ценить ничуть не меньше, чем высокопрофессиональных медиков, по которым временами так горько тоскуем. И, повторюсь, уважать не меньше, а иногда даже больше.

Почему? Потому что они слишком много предсказывают. Ведь не надо по старинке думать, что экологи — это просто говоруны, увлекающиеся живой природой, так как экология есть исследование сложных взаимоотношений всего живого с органическими и неорганическими компонентами окружающего мира. Эта наука тесно связана с той же биологией и химией, математикой и географией. Более того, эти специалисты зачастую погружены в физику и биохимию. Заметим, что объекты исследования экологов — в основном системы выше уровня отдельных организмов: популяции, биоценозы, экосистемы, а также вся биосфера.

Сейчас вы почувствовали, что экология — слишком объемная и сложная наука, и специалистов данного профиля мы должны, как говорится, носить на руках? И внимательно прислушиваться к тому, что они говорят, и поступать так, как они предлагают.

Но в жизни...

Необходимое отступление. Тридцать лет назад на совещании в академии наук известный эколог, ныне академик И. И. Лиштвак с трибуны уверенно заявлял всем собравшимся: необходимо четко определить статус озера Нарочь. Если мы желаем сохранить жемчужину Беларуси потомкам, надо прекратить строительство на его берегах всяких санаториев и домов отдыха, так как подобной антропогенной нагрузки оно просто не выдержит.

Но эти советы не были услышаны и со всех сторон вокруг Нарочи начали лепить новые сооружения, не думая о будущем озера. В итоге, как мы уже писали, сегодня оно изне-

могает и едва дышит. В нем вывелись рыбные запасы (раньше здесь ловили тридцатью неводами, а нынче ушли с тоней последние бригады), фактически оно переполнено церкариозом и в нем летом запрещено купаться. А какой же полноценный отдых на берегу озера без воды?..

Толковый и думающий врач лечит наш организм, избавляя от недугов и всяческих недугований, укрепляя его и придавая ему сил, исцеляет нашу плоть и помогает продолжить жизнь в этом грешном мире. Вспомните, в далекой древности подобным чаще всего занимались отлученные от общества и пребывающие в замкнутом уединении целители плоти и духа человеческого, постигая законы нашего организма. К ним всегда относились настороженно, но с глубоким почтением и трепетным волнением, осознавая, что излечение человека находится в их руках. К тому же боялись и в душе понимали, что лучше с ними не связываться и им не перечить.

Ведь, по сути, занимаясь вопросами охраны природы и глубоко переживая за завтрашний день планеты, специалисты в области экологии взяли на себя миссию и хранителей здоровья окружающей среды, и неустанных борцов за наше здоровье. Без экологической целостности и чистоты окружающего мира нельзя говорить о здоровье человеческого организма. Изменчивый и хаотичный мир нам неустанно повторяет: умертвим плодотворную землю, уничтожим над головой голубое небо, перенасытим вредными веществами чистый воздух — все уйдем в мир иной, другими словами, вместе с истерзанной планетой исчезнем сами. Пропадем не только мы, живущие сегодня, — иссякнет и растворится во Вселенной все генетическое начало человечества; оно, как тот прожорливый кровожадный монстр, изведет само себя.

Экологи сегодня исследуют структуру и функционирование систем надорганизменного уровня в пространстве и времени, в измененных человеком условиях.

Как хранители природы они уверены: не надо нам новых всемирных войн и сверхмощного ядерного оружия, хитрых проказней и провокационных налетов разных там инопланетян, мечтающих вытурить нас с планеты, — мы истребим себя сами. Это уже однозначно, и иной версии быть не может.

Очень разумно и гуманно поступил благородный Всевышний, при появлении Земли заложив принцип открытого и честного демократизма: «Вот вам, люди, прекрасная, удивительно милая планета-жемчужина, берите и пользуйтесь ею, а я в ваши дела и поступки вмешиваться не стану. Дарю вам полную свободу... Сможете разумно действовать и жить долго — буду беспрельдно рад, а если уж не получится... Как желаете, но потом пеняйте на себя...»

В некотором роде они исполняют, как мы заметили, функции врачей — защищая природу, берегут и наше здоровье; являются экстрасенсами-целителями — предсказывают будущее человечества; глубокими философами — заглядывают в завтрашний день планеты с позиции ноосферного процесса развития.

Когда ведется принципиальный разговор о возведении любого опасного объекта, тем более АЭС, в

любой стране, будь то Европа, Америка или Азия, необходимо первое слово предоставлять не напористым чиновникам, зацикленным на ваттах энергетикам и надменным инвесторам, а аналитически мыслящим экологам, и очень внимательно усваивать их речь от начала до конца. Ведь в их докладах, к счастью, не будут крутиться сухие показатели перспективных киловатт и мегаватт. Они не станут слишком смущать слушателей выгодой от вложенных в строительство денег и сроков погашения долгов, а сконцентрируют внимание на пагубном влиянии строительства на окружающую среду. Честный и откровенный оратор порассуждает о завтрашнем дне родной земли, о сохранении целостности порядком изношенной экосистемы и жизни наших детей, здоровье внуков и правнуков.

Необходимое отступление. Немногим более десяти лет назад увидели свет рассуждения И. Смоляра и В. Ермашкевича «Атомная энергетика. Аргументы «за» и «против», рассчитанные на широкий круг читателей. Авторы, академики Международной академии экологии, позволили себе более объективно оценить перспективы использования атомной энергии. Это издание — редкая возможность познакомиться с точкой зрения, которая намного ближе к истине, чем точка зрения атомщиков.

«Через 15-20 лет, когда наступит время закрывать все ныне действующие АЭС ввиду выработки их ресурса, человечество столкнется с самой серьезной и сложной, им же сознательно созданной проблемой — фантастически огромным количеством отработанного ядерного топлива и радиоактивных отходов, их пагубным и смертельным воздействием на здоровье людей и на биосферу».

«Чрезвычайно неприятной особенностью атомных реакторов является их способность приносить непоправимый вред на территориях, весьма далеких от самих реакторов. В промежутках между очередными авариями каждый реактор отравляет окружающую территорию и воздушное пространство так называемыми «допустимыми выбросами». Уже их достаточно, чтобы испортить жизнь природе и людям на огромных территориях».

«О каком же энергетическом кризисе в Беларуси можно вести речь, если значительная часть используемой энергии просто выбрасывается на ветер?»

Даже по этим цитатам из книги можно увидеть неординарные рассуждения авторов, весьма и весьма интересные анализы. Но ведь тираж издания изумляет — всего 150 экземпляров. Оно сразу же разошлось по рукам в научном мире, так и не дойдя до широкого читателя.

Мыслящих подобных экологов у нас растеряли и позабыли. Представителей такой профессии, к сожалению, не встретишь в залах высоких почитаемых собраний. Их не приглашают занять место в солидных президиумах и редко представляют высокую

трибуну для выступления. Если заметили, в стране, еще не отошедшей от стресса после Чернобыля, их не спешат выбирать в парламент, будто они со своей компетенцией там совершенно не нужны или просто лишние. Все больше убеждаюсь, что это специалисты с ущемленными профессиональными правами, хоть изредка и не лишённые возможности принародно высказать собственное мнение, но почти утерявшие всякую возможность воздействовать как на сознание людей, так и на решения властей. За свои благородные поступки и крайние откровения защитники природы зачастую платят официальным непризнанием (вспомните научное предприятие «Белрад», возглавляемое известным ученым В. Нестеренко), а на их мнение никто не обращает внимания. Относительно невысокий общеобразовательный уровень рядовых граждан и их пассивная роль в жизни общества привели к тому, что большинство из нас еще не только не смогли осознать критическое состояние окружающей среды, но даже толком разобраться и понять саму сущность экологии.

Матушку-природу непросто укротить, еще тяжелее ее обмануть и одурачить. Ведь насылая откровенный мор на самочувствие родной земли, вместе с этим мы... гробим самих себя! Сегодня она нас защищает и оберегает, а когда ей неожиданно наносим тяжелые ранения или даже простые увечья, мы обессиливаем и ослабляем ее. Совершенно упустив из виду, что здесь, на планете, мы сами одинокие беспомощные существа, суедемся в отпущенном нам времени между жизнью и вездесущей смертью. А ведь прекрасно сохраненная экосистема — это небесный эликсир здоровья, дарящий нам жизнь и продлевающий дни в этом мире. Потускневшая и вконец истрепанная планета не сможет нас защитить и взять под свою опеку.

Если присмотреться, мы обитаем в удивительно парадоксальном времени: такие золотые для белорусской земли специалисты, как экологи, оказались невостребованными, они загнанными и подзабытыми лицами мечутся в далеком уголке тяжелой пирамиды под названием «Общество». Естественно, оказавшись заброшенными далеко-далеко, в самый низ острого угла. Лишенные права в полный голос вещать о бедах родной земли и не имея возможности подняться наверх возведенного массивного строения, поближе к небу и солнцу.

Возможно, так сделано для того, чтобы отрешенных меньше видели и слышали, чтобы они не мозолили глаза и никому не мешали душить экомир из-за личного обогащения. Вот почему они тихо, будто из-под земли, вещают о нашем экологическом самоубийстве, которое в итоге приведет к трагическому финалу.

Может, сами экологи закопались в деньгах и живут элитно и недостижимо для простых смертных? Перелетая с одной виллы на экзотических Гавайских островах на другую, уже расположенную на тихом Кипре, таком привлекательном и густо заселенном известными деловиками... Об этом, признаюсь, я что-то ни разу не слышал, а там, вдали от родины, весельем наслаждаются свою плоть политмыслители, бизнесмены, акционеры и разворотливые деятели шоу-бизнеса. Мы, скажу открыто, даже свои прекрасные заповедные болота не в состоянии сберечь за собственные

деньги, только рассчитывая на Фонд ПРООН. У нас экология, я убедился, очень скудно финансируется, скажем так, остатки бюджетных средств ей подкидывают в последнюю очередь, как на второстепенное и не слишком важное для страны дело. В 2012 году на охрану природной среды выделено всего 495 360 768 тыс рублей, а на прикладные исследования в области охраны окружающей среды — 4 млрд 230 млн руб. А ведь, по сути, после 26 апреля 1986 года на экологические, как и медицинские, дотошные исследования и скрупулезные анализы мы с вами должны ежегодно иметь неимоверно огромную сумму денег. Чтобы необходимые средства не одалживать у друзей, соседей и знакомых, не стоять с протянутой рукой и просить у той же России или Японии.

Конечно, это в том случае, если думать о завтрашнем дне родной земли, переживать за здоровье человека и волноваться за судьбу целого народа, внезапно оказавшегося под черным колпаком смерти с надписью «Радиация!»

Необходимое отступление. Экологи давно и на всех уровнях утверждали: интенсивная и необдуманная застройка центра Минска несет большую угрозу здоровью людей. Не послушались, а солидные архитекторы всех успокаивали: ни один город-миллионер не сравнится по плотности с нашей столицей. Уникальность в том, что, мол, при такой плотности мы имеем разрешенные пространства, куда горожане могут выбраться в свободную минуту и которые поддерживают экологию. Махнули на доводы мыслящих экологов рукой и перехвалили сами себя. Сегодня уже все видят: город задыхается. В двухмиллионном Минске жить стало весьма невесело. Мы мучаемся в небольших квартирах, отчаянно толкаемся на забитых людским потоком тесных улицах, ежедневно давимся в общественном транспорте, в том числе и в переполненном метро, нас добивают очереди в магазинах... Словом, народ окунул в условия постоянной стрессовой ситуации, изматывая крайне шалющие нервы и не весьма крепкое здоровье. Экологи были правы: двухмиллионный город остался на ветру без своей обширной зоны отдыха. Мизерные по площадям и количеству земли парки им. Горького и Челюскинцев — всего лишь зеленые фишки, пародии на подобное место.

У нас о работе экологов почти не пишут в СМИ, а население в полной мере так и не осознало роли окружающей среды в сохранении биологического разнообразия. Мы даже, диво-дивное, не слышали о скандальных судебных разбирательствах, вплотную связанных с экологическими преступлениями — злостном посягательстве на экологическую безопасность. Здесь имеется в виду безопасность окружающей природы как условия и среды обитания человека и живых организмов. Подобные дела у нас практически не рассматриваются.

Вот так и прозябаем в своем регионе без всяких там экологических оглядок и лишних размышлений

о судьбе окружающего мира. А ведь мы прекрасно видим, что наш паровоз, дышащий черной сажой и гарью, густо забитый народом, летит, набирает скорость и неустанно несется вперед, к неведомому и невидимому глубокому ущелью. Туда, откуда назад дороги нет, так как впереди — Ничто, только высочайший обрыв с глубокой впадиной. Внизу ее — острые гранитные скалы и кипящий поток бурной горной реки, в мгновение ока смывающий все, в том числе и человека, и уносящий нас в вечное забытие.

Не все здесь понятно? Тогда сделаю расшифровку своего фантазмагорического сравнения.

После трагедии на Чернобыльской АЭС открытые и решительные экологи звонили во все колокола: бойтесь радиации, она постепенно начнет поедать все живое, а ее последствия будут для всех нас плачевными. Как всегда, время пронеслось, забыли. «Так дальше жить нельзя — своим открыто небрежным отношением к родной природе мы губим не только ее, но и самих себя!» — не раз убедительно предупреждали экологи. Не слишком вникая в смысл этих слов, сейчас живем тихо и спокойно, ни о чем не думая, как жили и раньше. А что в итоге?

В докладе ПРООН «Реальное богатство народов: пути развития человечества» подчеркивается, что Россия, Беларусь и Украина попали в девятку государств, где ожидаемая продолжительность жизни упала ниже показателей 1970-х годов. Население нашей страны стареет быстрее, чем население мира в целом. Средний возраст белорусов в начале 2010-го — 39,6 года, а средний возраст жителей планеты составил 28 лет. Численность пожилых людей с каждым годом неуклонно приближается к численности детей: люди старше 65 составляют 13,8% населения, а дети до 16 лет — 16%. Мы живем, оказывается, намного меньше, чем в развитых странах, — этот показатель у наших мужчин — 64,7 года (в Германии — 76, США — 75,2), у женщин — 76,7 года (в Германии — 82,1, США — 81). За последние пять лет в Беларуси были закрыты почти полтысячи школ — демографический кризис набирает силу.

Сегодня мы только официально имеем в стране полмиллиона инвалидов, а ведь прекрасно знаем, что их намного больше — огромная часть этих несчастных людей тихо прозябает в своих избах и квартирах, городах и поселках, нигде не регистрируясь, не обращаясь к врачам и с низко опущенной головой доживая свой век и проклиная горькую судьбу.

Ситуация просто плачевная...

Конечно, истоки таких негативных явлений нельзя списывать только на состояние экосферы. Имеются здесь и другие, не менее веские причины, но я глубоко уверен: не последнюю роль здесь играет и слишком измотанная нами экосистема.

Вячеслав ЛАПТИК, «ПБ»